

УДК 81-115[811.111+811.161.2]

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА *CHARM/ЧАРИВНІСТЬ В АНГЛІЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ* (КОНТРАСТИВНЫЙ АСПЕКТ)

Томчаковская Ю. О.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

Статья посвящена исследованию понятийных, ценностных и образных составляющих концепта «charm/чарівність», способов его актуализации в английском и украинском языках, определению контрастивных признаков указанного концепта в англо-американской и украинской лингвокультурах.

Ключевые слова: концепт «charm/чарівність», актуализация, понятийный, ценностный, образный, контрастивный, лингвокультура.

Томчаковська Ю. О. Актуалізація лінгвокультурного концепту «charm/чарівність» в англійській та українській мовах (контрастивний аналіз). Статтю присвячено дослідженню поняттєвих, ціннісних та образних складників концепту «charm/чарівність», засобів його актуалізації в англійській та українській мовах, визначенням контрастивних ознак зазначеного концепту в англо-американській та українській лінгвокультурах.

Ключові слова: концепт «charm/чарівність», актуалізація, поняттєвий, ціннісний, образний, контрастивний, лінгвокультура.

Tomchakovska Yu. O. Actualization of linguocultural concept “charm/чарівність” in English and Ukrainian languages (contrastive analysis). The article focuses on the study of the notional, axiological, and figurative components of the “charm” concept, means of its verbalization in English and Ukrainian, as well as the determination of the contrastive attributes of this concept in Anglo-American and Ukrainian linguistic cultures.

Key words: “charm” concept, actualization, notional, axiological figurative, contrastive, linguistic culture.

Постановка проблемы. В социально-психологическом аспекте обаяние определяется как интегральное свойство личности, включающее определенное сочетание характеристик, отраженных в обыденных представлениях, и усиливающее эффект позитивного влияния обаятельного человека на всех участников коммуникации. При этом представления об обаянии имеют структуру и функцию, где под функцией понимается позитивное влияние, усиливающее эффект воздействия коммуникатора, а под структурой – конкретные положительные характеристики обаятельного человека, объединенные в группы в определенном соотношении [1].

Целью статьи является исследование способов актуализации лингвокультурного концепта

CHARM/ЧАРИВНІСТЬ в английском и украинском языках и определение контрастивных понятийных, ценностных и образных признаков указанного концепта в двух лингвокультурах.

В статье решаются такие актуальные задачи: 1) исследуются понятийные, ценностные и образные составляющие концепта ОБАЯНИЕ в различных европейских лингвокультурах; 2) изучаются способы актуализации концепта CHARM/ЧАРИВНІСТЬ и его субконцептов в английском и украинском языках на основе словарных дефиниций, 3) определяются контрастивные признаки концепта CHARM/ЧАРИВНІСТЬ в англо-американской и украинской лингвокультурах.

Анализ последних публикаций. Потребность в исследовании социально-психологиче-

© Томчаковская Ю. О. Актуализация лингвокультурного концепта CHARM/ЧАРИВНІСТЬ в английском и украинском языках (контрастивный аспект)

ской природы обаяния определяется тем, что этот феномен давно используется в различных профессиональных сферах (публичная деятельность, менеджмент, общественное взаимодействие, реклама, кинематограф, шоу-бизнес и др.), не имея, однако, четкого содержания и эмпирически выявленных характеристик для каждой из указанных профессиональных сфер. В области психологии массовых коммуникаций исследуются, прежде всего, черты привлекательного, симпатичного, популярного и идеального коммуникатора (диктора, ведущего, шоумена и т. д.) [2].

С позиций лингвокультурологии и лингвоконцептологии феномен обаяния может рассматриваться как этноспецифический категориальный концепт (напр., ВЫЗОВ, ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ [7], МЕЧТА [9], СУДЬБА [15]) который по-разному толкуется в различных культурах. В отличие от концепта КРАСОТА, понятийными составляющими которого являются эстетическая оценка и идеал [10], указанный феномен ассоциируется, прежде всего, с не обаятельно красивой, но яркой, привлекательной внешностью человека, индивидуальным стилем поведения, располагающей манерой общения [18], приятным голосом [8] и улыбкой [4].

Изложение основного материала исследования. В различных культурах ценностные характеристики обаяния связаны с общим признаком «привлекательность» (англ. *attractiveness*, *appeal*, фр. *attrait*, *charme*, нем. *Attraktivität*, *Ausstrahlung*, укр. *привабливість*, *принадливість*), которым обладает только человек и благодаря которому он воспринимается как обаятельный. При этом в феномене обаяния непременно важную роль играет гендерный аспект. Так, например, во французском языке для понятия «обаятельный человек» используется обозначение “*personne charmante*”, тогда как слово *charmeur* обозначает лицо любого пола «соблазнитель/соблазнительница, сердцеед, покоритель/покорительница сердец». В немецком языке также есть понятие *Charmeir*, взятое из французского языка, которое используется только для характеристики мужчин, оказывающих неотразимое влияние на женщин. В нидерландском языке также используется заимствование из французского языка *charmant* («очаровательный, обаятельный») наряду с

нидерландскими *betoverend* («очаровательный, обворожительный») и *bekoerlijk* («очаровательный, пленительный, прелестный»). В русском языке для обозначения обаятельного человека любого пола используется эмоционально окрашенная лексическая единицами *обаяшка*, синонимичными вариантами которой являются *душка, очароваша, прелесть, прелестница, очаровашечка, очаровашка* [3]. В разговорной речи также встречается варваризм французского происхождения «шармёр», обозначающий преимущественно лиц мужского пола, ухажера, завоевателя симпатий всех людей, независимо от пола (напр., «Роговский – он сам себя считает шармером – старается очаровать всех обитателей, а особенно обитателей «Русского дома», расточая комплименты, улыбки и поклоны с чистопольской преувеличенной галантностью» [6]).

В английской лингвокультуре концепт CHARM определяется такими синонимичными понятиями, как *magic power* (магическая сила), *incantation* (чары), *enchantment* (очарование), *attractiveness* (привлекательность), *appeal* (притягательность), *charisma* (харизма). При этом в рамках религиозного и политического дискурсов понятие «харизма» используется для обозначения эмоционального типа лидерства, связанного со свойствами публичного харизматика вдохновляться величими идеями и вдохновлять этими идеями других [11].

Этимология английской лексемы *charm* восходит к старофранцузскому *charme*, где оно обозначало “*magic charm, magic, spell*” или “*incantation, song, lamentation*” (ср. OFr *charme* < Lat. *carmen* = song, verse, enchantment, religious formula < Lat. *canere* = to sing). В свою очередь, глагол *charm* обозначал “*to recite or cast a magic spell*” (ср. OFr *charmer* = to enchant, to fill (someone) with desire (for something)) и использовался в старофранцузском языке как в магическом, так и не в магическом значениях [19]. В английском языке используется с середины XV в. в значении “*to win over by treating pleasingly, delight*” («расположить к себе приятным обращением, очарованием»). Производное *charmed* (сокращенно от клише “*I am charmed*”) используется с 1825 г. в качестве традиционного ответа на приветствие или при встрече в значении «Я очень рад! (Рад!)» [20].

Лицо, обладающее признаком привлекательности, обозначается в английском языке с помощью лексемы *charmer* и определяется как “*a person with an attractive, engaging personality, a person who habitually seeks to impress or manipulate others by exploiting an ability to charm*” [21]. Лексема *charmer* в английском языке представлена двумя семемами: 1) *charmer – a person claiming or seeming to have magical powers* (син. *magician, sorcerer*) (чародей, маг, волшебник), например, *He was a charmer, and could even read the thoughts of people* (Он был волшебником и мог даже читать мысли людей); 2) *charmer – an attractive person, one who possesses great attractiveness or powers of fascination; usually applied to a woman* (обаятельная личность, обладатель большой привлекательности или способности очаровывать), используемое обычно по отношению к женщине [17]. Синонимичный ряд лексемы *charmer* образуют существительные *allurer* (обольститель, соблазнитель), *enticer* (соблазнитель), *inveigler* (обольститель), *smoothie* (неотразимый мужчина, сердцеед), *sweet talker* (льстец), *heart-throb, lady-killer* (сердцеед), которые относятся к характеристикам лиц только мужского пола, например, *You always have to act like some half-assed charmer scamming like it really mattered* [16]. В свою очередь, обаятельные лица женского пола в английском языке обозначаются как *a sweetie, a sweet girl* (душка), *pippin* (красотка), *sweet pie* (лапочка), *lovely, honey, dearie* (милочка). Гендерно нейтральным является вариант *cutie*, (напр. *Her boyfriend's a real cutie; in her days as a chorus girl she was a real cutie*), который наиболее близок к русскому варианту «обаяшка». Также для обозначения обаятельных детей в английском языке используются варианты *a little charmer, little kiddie charmers, little angel*, например, *Bella's a little charmer – you'll never meet a more likeable child* [16].

Отдельное место в указанном ряду синонимов лексемы *charmer* в английском языке занимает выражение “*Prince Charming*” (прекрасный принц), который определяется как “*suitor who fulfills the dreams of his beloved*” или “*a man of often specious charm toward women*” и представляет собой архетипичный образ вымышленного героя сказки (“*Snow White*”, “*Sleeping Beauty*”, “*Cinderella*”), картины или фильма.

Образ прекрасного принца, нередко называемого также «принцем на белом коне», закрепился в современной культуре в качестве абстрактного, эталонного идеального мужчины, мужчины мечты, встречу с которым якобы ждёт каждая женщина и который решит все её проблемы (напр., *She was still waiting to meet her Prince Charming; "I've found my Prince Charming": Luxembourg's bride on how she fell in love with her fiancé* и др.)

Оценка человека как обаятельного в английском языке эксплицируется широким набором определений, представляющих собой синонимичные значения прилагательного *charming* с различными доминантами: 1) *captivating* – захватывающий (*5 Captivating Personalities From Across the Social Web*); 2) *enchanting* – зачаровывающий (*The power of enchanting eyes*); 3) *engaging* – вызывающий положительный интерес (*Movie stars often have an engaging aura that is hard to describe*); 4) *fascinating* – захватывающий, очень интересный (*My Brother Is A Fascinating Storyteller*) или пленительный (чаще о лицах женского пола: *Why Men Can't Resist a Fascinating Woman?*); 5) *glamorous* – привлекательный, чаще об одежде, в значении «чрезвычайно яркий» (*She looked glamorous in her formal black gown*); 6) *ravishing* – необычайно привлекательный, приятный, поразительный, чаще о внешности (*She is a ravishing beauty*); 7) *winsome* – в целом приятный и захватывающий, часто о женском очаровании или невинности (*To be feminine, pretty, intelligent and kind – aren't these the four most basic winsome feminine traits that count in the art of pleasing men?*); 8) *appealing* – привлекательный, притягательный (*What do ladies find most appealing: appearance, character or wealth?*), также в значении «сексуальная привлекательность», «сексапильность» (*sex appeal*); 9) *winning* = *winsome* = *taking* – для характеристики улыбки (*winning smile, taking smile, winsome smile*) или в значении «обворожительный, склоняющий на свою сторону» для описания личности человека (*Self-confidence is actually the key to unlock a winning personality*) [12].

В украинской лингвокультуре концепт ЧАРІВНІСТЬ или ЧАРІВЛИВІСТЬ в понятийном аспекте связывается с семантикой слова *чари*, которое обозначает *волшебство, магично-*

ские средства (приворотне зілля, приворот-зілля, приворотень) или магические действия/приемы (приворот), с помощью которых колдуны (чаклуни) способны повлиять на ход событий, людей и природу [13, с. 948–949]. В свою очередь, чарівник (син. чаклун, чародій, чародійник) – это человек, который делает что-то очень легко, ловко и может очаровать (зачаровать, причаровать) других, то есть действовать, влиять на кого-то чарами. Когда-то колдунов называли відунами-волхвами или обаятелями (от бáяти – «говорить», обаяние – «заклинания у заклинателей») [5, с. 633]. При этом однокоренные существительные ж. р. чарівниця, чарівничка, чарівниченька обозначают «ласкаві й пестливі форми уосібнення дівчини, жінки переважно у звертанні» (напр., «Дівчинонько-чарівничко, сподобалось мені твоє личко», П. Чубинський) [5, с. 634] и связаны с понятием чари в значении «зовнішня чи внутрішня приваба, що манить, викликає різні почуття» (напр., A в мене чари, чари готові: білес личенько і чорні брови, А. Метлинський) [5, с. 635]. Отметим, что в русской лингвокультуре слово «зелье» использовалось по отношению к женщине для характеристики ее как соблазнительной, привлекательной, напр., зелье-баловница, зелье-девка [14].

Прилагательное чарівний связано с понятиями волшебный, колдовской, чародейственный, чародейский и имеет в украинском языке такие значения: 1) який має магічну силу, 2) надзвичайно, дуже гарний; чудовий, який захоплює неповторною красою та приваблює своєю зовнішністю або внутрішнім, духовним світом; надзвичайно вродливий. Значение прилагательного чарівливий (рус. чарующий, обворожительный, очаровательный, обаятельный, пленительный; обольстительный) связано с активным проявлением и распространением обаяния на других, например: 1) який містить чари; 2) який впливає чарами, 3) який є наслідком впливу таких чарів. Производным существительным от чарівливий является калька английского *Prince Charming* «принц-чарівливець», которая еще не закрепилась активно в украиноязычном узусе, но адекватно передает образ «прекрасного принца», «эталонного мужчины», «мужчины-мечты», например: «Найкращий чоловік планети, аме-

риканський танцюрист Максим Чмерковський, шукає дружину в Україні. В аеропорту Максима виглядає сценаристка проекту, яка приготувала картонку: на рожевому тлі напис англійською «Принц-чарівливець». Принц з'являється без коня, зате з валізою. Чарує усмішкою та роздає компліменти».

В украинской лингвокультуре ценностные характеристики обаяния также тесно связаны с понятиями привабливість и принадливість. В этой связи интересным представляется семемный анализ лексем «приваба» и «принад», а также их производных. Так, для обозначения в украинском языке того, что «манит, привлекает» и является «приманкой, соблазном, привлекательной стороной чего-нибудь» используется лексическая единица приваба, которая имеет такие значения: (1) приваба – привабливість, краса, принадність, и обозначает «те, что притягає, робить привабливим, приемним», (2) приваба – спокуса в значении «те, что захоплює, приносить задоволення», (3) приваба – жінка, «який властиві привабливість, принадність» [13]. Также в украинском языке прилагательное привабливий имеет ряд значений, которые в первую очередь связаны с внешностью человека и его положительными внутренними качествами: (1) гарний, миловидий = який викликає захоплення, приваблює своїми якостями, властивостями, своєю зовнішністю, (2) приємний = який приносить задоволення, наслоду, (3) притягає до себе = «який манить». Также лексема привабливий представлена семемой «заманливий» или «захопливий» = «який викликає інтерес, відкриває цікаві можливості», что скорее обозначает преимущественные возможности какой-то ситуации, области деятельности, перспективы и др. [13].

В свою очередь, лексема принада (рус. приманка, привада, соблазн, прелесть) репрезентируется в украинском языке шестью семемами: 1) принада – те, чим принаджують рибу, птаха, звіра і т. ін., або пожива, отруєна, яку застосовують для боротьби із гризунами, комахами в сільському господарстві; 2) принада – хто-небудь або що-небудь, що використовується як засіб для принаджування кудись або як засіб відвертання уваги від чогось; 3) принада – те, що вабить; спокуса, або привабливі риси зовнішності; 4) принада – притягальна сила

чого-небудь; 5) принада – краса, привабливість; 6) принада – перевага, позитивна якість, властивість, якою відзначається що-небудь. [13].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В результате проведенного исследования делаем вывод о том, что понятийные характеристики концепта ОБАЯНИЕ в английской и украинской лингвокультурах совпадает в общем семантическом компоненте *charm/чири* и связывается с внутренними или внешними *свойствами* человека привлекать, очаровывать, восхищать других людей. Контрастные черты определяются, в первую очередь, специфическим национально-культурным кодом в каждой лингвокультуре (англо-американской, украинской), где *обаяние* находит свое воплощение в соответствующих вербальных (лексика, синтаксис), паравербальных (интонация, темп, жестикуляция, мимика) и экстралингвальных (одежда, осанка, походка, дистанция) способах. Также контрастивные признаки будут проявляться в наборе тех языковых и паразыковых средств, которые разрушают образ обаятельной личности (например, неприятный или необычный голос, неприятный внешний вид, гримасы, непоследовательность мыслей и др.). Также можем предположить, что в ряде европейских языков (английском, немецком, итальянском, нидерландском и др.)

на формирование понятий «обаяние» и «обаятельный человек» огромное влияние окзал европейский опыт куртуазного ухаживания и куртуазный французский язык, что проявляется во взаимосвязи номинаций указанного концепта в этих языках с французским понятием *charme* (очарование). При этом для носителей украинской лингвокультуры этот концепт, скорее, является лакунарным, его освоение только начинается в современный период, о чем свидетельствуют проведенные эксперименты по выявлению ассоциативных признаков концепта ОБАЯНИЕ в этнических украинцев.

К *перспективам* дальнейшего исследования относим выявление ассоциативных признаков концепта *CHARM/ЧАРІВНІСТЬ* в индивидуальном сознании современных носителей англо-американской и украинской лингвокультур с помощью написания коротких эссе на тему соответствующего концепта, определение когнитивных моделей концепта *CHARM/ЧАРІВНІСТЬ* как составляющих менталитетов носителей английского и украинского языков, а также анализ вербальных, паравербальных и невербальных параметров для создания речевого портрета «обаятельного англичанина» и «обаятельного украинца» в различных дискурсах (кинематографическом, театральном, медицинском и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеичева О.И. Оценка обаяния телеведущего телезрителями с разными личностными качествами : дисс. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.05 «Социальная психология; психология социальной работы» / О.И. Агеичева. – М., 2007. – 227 с.
2. Агеичева О.И. Влияние голосовых характеристик человека на оценку его обаятельности / О.И. Агеичева // Психология телесности: между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М. : АСТ МОСКВА, 2005. – С. 310–319.
3. Балалыкина Э.А. Представление о красоте в русском языковом сознании / Э.А. Балалыкина // Язык и этнос : матер. Первой выездной академ. школы для молодых лингв.-препод. вузов РФ (30 ноября – 2 декабря 2001 г.). – Казань : Школа, 2002. – С. 24–35.
4. Дружинина К.М. Языковое представление улыбки как компонента коммуникации: на материале художественной прозы XIX века : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Украинский язык» / К.М. Дружинина; Юж. федер. ун-т.– Ростов-н/Д., 2011. – 213 с.
5. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури : [словник-довідник] / В.В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
6. Исторический словарь галицизмов русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gallicismes.academic.ru/>.
7. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
8. Кочнев В.И. Понятия сценической заразительности, убедительности и обаяния в системе К.С. Станиславского / В.И. Кочнев // Вопросы психологии. – 1991. – № 11. – С. 108–115.
9. Левицкий А.Э. Вербализация концепта МЕЧТА в американском варианте английского языка / А.Э. Левицкий // Лингвоконцептология: перспективные направления : [монография] / [А.Э. Левицкий, С.И. Потапенко, О.П. Воробьева и др.] ; под. ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко, И.В. Недайновой. – Луганск : Изд-во ЛНУ им. Тараса Шевченко, 2013. – С. 113–121.

10. Мещерякова Ю.В. Концепт «красота» в английской и русской лингвокультурах : дисс. ... канд. филол. наук / Ю.В. Мещерякова. – Волгоград, 2004. – 232 с.
11. Петлюченко Н.В. Харизматика: мовна особистість і дискурс : [монографія] / Н.В. Петлюченко. – О. : Астро-принт, 2009. – 464 с.
12. Саф'ян Ю.О. Лингвокультурный типаж “CHARMER” как разновидность концепта “CHARM” в английском языке / Ю.О. Саф'ян // Науковий вісник ПДПУ ім. К.Д. Ушинського. Серія «Лінгвістичні науки». – 2013. – № 16. – С. 196–204.
13. Сучасний тлумачний словник української мови: 65 000 слів / за заг. ред. докт. філол. наук, проф. В.В. Дубчинського. – Х. : Школа, 2006. – 1008 с.
14. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19326>.
15. Троць О.В. Вербалізація концепту ДОЛЯ в давньогерманських мовах: етнокультурний аспект : автореф. дис. ... канд. філол. наук / О.В. Троць. – К., 2008. – 20 с.
16. Cambridge Advanced Learner's Dictionary&Thesaurus [Electronic resource]. – Access mode : <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/>.
17. Collins English Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>.
18. Koppetsch C. Körper und Status: zur Soziologie der Attraktivität / C. Koppetsch. – Kontanz : UVK, Univ.-Verl. Konstanz, 2000. – 295 s.
19. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.etymonline.com/index.php>.
20. Online Urban Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.urbandictionary.com/>.
21. The Compact Edition of the Oxford English Dictionary / Complete text reproduced micrographically. – Oxford : University Press, 1971. – Vol. 1 : A–O. – 2048 p. ; Vol. 2 : P–Z. – 4116 p.